

**Лекции М. М. Бахтина по истории зарубежной литературы
в записи М.А. Бебана
Часть 6**

Публикация, вступительная статья и примечания И.В. Ключевой

© 2021 И.В. Ключева

*Ключева Ирина Васильевна, кандидат философских наук,
доцент кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов
Института национальной культуры, аналитик Центра М.М. Бахтина
Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева.
E-mail: klyueva_irina@mail.ru*

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева. Саранск, Республика Мордовия, Россия

Аннотация. В публикации представлен фрагмент лекций М.М. Бахтина, прочитанных в Мордовском государственном педагогическом институте (ныне Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева) во втором семестре 1936/37 учебного года и записанных мошка-мордовским писателем, одним из родоначальников профессиональной мордовской литературы, в то время – студентом литературного факультета М.А. Бебаном (Бябиным). Во фрагменте рассматривается история развития французской литературы эпохи Возрождения (Ф. Вийон, Ф. Рабле, поэты Плеяды).

Ключевые слова: М.М. Бахтин, М.А. Бебан, лекции по истории литературы, Ф. Рабле, французская литература, эпоха Возрождения.

Продолжаем публикацию лекций Михаила Михайловича Бахтина по истории зарубежной литературы в записи студента Максима Афанасьевича Бебана (Бябина), начатую в журнале «Бахтинский вестник» в 2019 г. (2019, №№ 1–2; 2020, №№ 1–2; 2021, №№ 1).

Представляемый вниманию читателей фрагмент курса читался Бахтиным весной 1937 г. и был посвящен рассмотрению истории французской литературы эпохи Возрождения. Лектор кратко дает общую характеристику данного этапа развития французской литературы, затем анализирует творчество наиболее крупных его представителей: Франсуа Вийона, Франсуа Рабле, поэтов Плеяды – прежде всего, Пьера Ронсара).

Как и предыдущие лекции Бахтина, записанные Бебаном, данный текст близок тексту будущей диссертации (а затем книги) мыслителя о Рабле. В данном фрагменте это проявляется, в частности, в том, что лектор вновь немалое внимание уделяет проблемам комического, смешения серьезного с комическим, перевода литературных образов из куртуазного в комический план.

В связи с проблемами комического Бахтин касается здесь приема алогизма в литературных произведениях, проявляющегося, в частности в стиле «кокалан» (нарочитая словесная бессмыслица) – как в вариантах его диссертации, книги о Рабле и в дополнительных материалах к ним [1, с. 443, 487, 504, 553, 561, 627; 2, с. 453, 494 и др.]. При этом лектор подчеркивает, что алогизм «Гоголь взял у Стерна, а Стерн – у Рабле». В «Дополнениях и изменениях к “Рабле”» Бахтин, обосновывая влияние раблезианской традиции на Гоголя, в числе других следов этого влияния называет и алогизм [1, с. 719]. В текстах диссертации и книги Бахтина о Рабле, говорится о «раблезианстве» Стерна [1, с. 111 и др.], о «прямом и косвенном (через Стерна и французскую натуральную школу) влиянии Рабле на Гоголя» [1, 501, 504; 2, с. 511].

Обращает на себя внимание то, что Бахтин затрагивает в рассматриваемой лекции проблему космополитизма Рабле: «Он чувствовал себя космополитом – человеком всего мира, а не патриотом. “Я принадлежу нации ума и знаний”, – говорил Рабле. Космополитизм Рабле очень любили представители XVIII в.: Вольтер и др.». В опубликованных текстах Бахтина о Рабле слово «космополитизм» не упоминается, тем примечательнее его употребление в лекции, прочитанной

в Мордовском университете весной 1937 г. О неслучайности появления данного термина в мыслительном контексте Бахтина свидетельствует его пристальное внимание к статье «Космополитизм», включенной в «Краткий философский словарь», изданный Государственным издательством политической литературы в 1951 г., что было отмечено в нашей книге 2010 г. [3, с. 78–79]. Внимание Бахтина к данному термину стало темой доклада известного бахтиноведа Г. Тиханова, сделанном на XVII Международной Бахтинской конференции в Саранске [4].

Как и при публикации предыдущих частей курса лекций Бахтина в записи Бебана, мы вносим в текст небольшие коррективы: в соответствии с его логикой объединяем или разделяем абзацы; расшифровываем сокращения; вставляем (в угловых скобках) пропущенные студентом, но необходимые по смыслу слова; при обозначении веков меняем арабские цифры на римские; в некоторых случаях при обозначении чисел цифровые символы заменяем текстовыми (буквенными); убираем сделанные студентом подчеркивания отдельных слов, фраз и предложений; меняем знаки препинания.

Мы также меняем (в соответствии с принятым сегодня) написание имен французских писателей: студент записывает не «Вийон», а «Вион», не «Рабле» а «Раблэ» (так произносил Бахтин), не «Дю Белле», а «Дюбелле».

Очевидные орфографические и грамматические ошибки, неверные написания имен собственных исправляются без пояснений. Без оговорок производится замена строчной буквы на заглавную и наоборот (в соответствии с правилами современной орфографии).

Другие внесенные исправления оговариваются в постраничных сносках.

Ниже приводим фрагмент курса лекций Бахтина в записи Бебана, посвященный французской литературе эпохи Возрождения.

Французская литература эпохи Возрождения (XVI в.)

Франция отставала в хозяйстве от Италии, но централизация страны произошла раньше. Идеи гуманизма философско-педагогического характера были в XIV в., но слабые, первые ласточки гуманизма относятся к XV в.

Политика французских королей: в борьбе с феодалами опираться на город, а после победы нажать и на горожан – выкачать деньги. С XIII в. генеральные штаты уже имели представителей городов. Но вес городов был очень невелик еще и в XIV в. От городов требовали только денег. Города к XIV в. укрепили, но они были слабее городов Италии, и только в XV в. французские города приблизились к центральным магистралям – торговым путям.

Франсуа Вийон – связан с поэзией странствующих школяров (XI–XII вв.). В XIV в. эта поэзия становится распространенной в связи с ростом университетов школяров. И если раньше она была пародийной, то в XIV в. в ней уже появляются элементы не пародийные, а мотивы рыцарской поэзии – эротической. Вот чем характеризуется поэзия Франсуа Вийона. Вийон был парижским школяром – студентом. Родился в 1431 г. Биография запутана. Примыкает к шайке разбойников в середине XV в. Знаменитая шайка пользовалась французским арго-языком. Два раза был приговорен к повешению. Наконец исчезает совсем. Это тип преступного мира. Представитель низовой богемы.

Формы поэзии Франсуа Вийона. Пародия – на первом месте. По-новому перерабатывает старую форму рыцарских баллад, где гуманистические взгляды – в противовес рыцарской любви. «Малое завещание» и «Большое Завещание» – есть пародия на средневековую исповедь в стихах, но пародия глубокая. Изображается повешение и ожидание этого повешения очень остро. Знаменитая баллада. Вийон изображает свою двойственность: как человека старого мировоззрения с богословскими взглядами на мир и как человека, который живет уже в новую эпоху с новыми мировоззрениями. Для него старое чуждо, а нового у него еще нет. Оксюморон – сочетание двух противоречащих понятий, оксюморон употребляется для выражения двойственности понятий.

Вийон – первая ласточка французского гуманизма XV в., которая не делает весны. Но Франсуа Вийон оказал большое влияние на литературу последующую. <Павел> Антокольский широко пользуется методом Франсуа Вийона¹. Но двойственность. Вийон не может...

¹ Имеется в виду поэма П.Г. Антокольского «Франсуа Вийон» (1934).

применен<аться?>, конечно, в творчестве советского поэта. Вийон – деклассированный, бездомный, без социального положения. Вийон отталкивает от себя все старые формы мировоззрения, понимания жизни, но новых взглядов на мир не имеет. Мотив социальных противоречий силен в «Большом завещании», но положительных взглядов у поэта нет, он отрицает только старое.

В XV в. французский язык еще не складывался, он сложился только в XVII в. В его <т. е. Вийона> языке много аргонизма – воровского жаргона, поэтому для перевода труден.

Франсуа Рабле (1495–1553) по социальному положению близок к Вийону, но его жизнь сложилась более удачно. Положение интеллигенции Раннего Возрождения было иное, чем в период жизни Вийона. Кончает Сорбонну, становится духовным <лицом,> монахом. Но монастырь его не устраивает. Богословство менее его интересует, он читает итальянских гуманистов эпохи Возрождения и античных авторов. Представители XV в. – Пульчи и Боярдо – особенно привлекали внимание Рабле-монаха. Особенно Пульчи занимает его. Он бросает монастырь, странствует по Франции.

Кончает мединститут, теперь врач. Но он был анархически настроен. Корпорация его не интересовала. Он питал ненависть ко всякой корпорации – профессии.

Становится великим писателем, принимается светскими кругами, но он ненавидит и эту среду. Он опять скитается, посиживает в кабаках. Легенда о необычайном пьянстве. По облику своему напоминает Вийона. Ведет божественную жизнь.

Даже до сих пор удивляются ученые, какими способностями владел Рабле: он предвосхитил науку, он глубокий гуманист, владел научным переводом.

Он чувствовал себя космополитом – человеком всего мира, а не патриотом. «Я принадлежу нации ума и знаний», – говорил Рабле. Космополитизм Рабле очень любили представители XVIII в.: Вольтер и др.

«Гаргантюа и Пантагрюэль» – роман, давший мировую славу писателю. В 5-ти книгах. Роман особого ряда. По композиции, сюжету не имеет единства. Рабле к этому не стремился. Здесь на него повлияли итальянцы XV–XVI вв. – Пульчи и Боярдо.

Три эпизода: (1) воспитание; (2) аббатство Телемское; (3) сватовство Панурга – стержневые эпизоды романа. Герои – два великана. Действие происходит вне времени и пространства. Облик героев – сказочный. Панург – второстепенный герой, но облик похож на Маргута, а первые – на Морганта. Широко использован фольклор, цикл Гаргантюа, подобный циклу об Уленшпигеле и др.

Лексический французский (пословицы, загадки, присказки, прибаутки, изречения и др.) с одним предложением. Этот фольклор Рабле также использован. Лексический французский – очень важный источник. Рабле использовал и сказочный фольклор – животную сказку и другие, особенно изобретательский фольклор – сказки ковров-самолетов, сказки, где люди побеждают природу, изобретают. (На сказочный изобретательский фольклор обращал внимание М. Горький.)

Рабле очень широко использовал французский фольклор – фавль. Сила Рабле заключается в народном юморе. Кроме всего, Рабле использовал и книжную литературу – античную и итальянскую эпохи Возрождения.

Гуманистический материал приобрел от итальянцев – эпизод воспитания сына и отца. Первоначально носил традиционный схоластический характер воспитания в Средние века.

<Первый момент пародии>. Рабле высмеивает это средневековое схоластическое воспитание, которое к телу относилось с пренебрежением. Тело безобразное, неуклюжее, оно не обрабатывается, в нем нет культуры.

Второй момент пародии – формалистичность в учении схоластов Средних веков. «Не надо искать истины, она уже найдена, и она в церкви. Находить истину помимо Священного писания грешно». Слово было подкреплено цитатой Священного писания. Это черта схоластического мышления.

<Третий момент пародии>. Засилье формальной логики, не связанной с опытом, с жизнью. Рабле пародирует средневековый язык и доходит до абсурда – трудно понять, о чем идет речь у героев.

<Четвертый момент пародии>. Бессмысленность религии. Осмеяние религии. Рисуется представители духовенства – они отвратительные.

Наряду с осмеянием средневекового воспитания Рабле дает гуманистическое воспитание, в основе которого – внушение опыта, живой действительности; роль педагога – подталкивать воспитуемого на опыт, не внушать извне, не подчинять внешним авторитетам. Все – в опыте.

Тренировка тела занимает большое место в системе гуманистического воспитания Рабле. В Средние века исследование природы было запрещено, работы в области анатомии – тоже, нельзя было резать, изучать труп, это – кощунство, поэтому-то проповедь Рабле об опыте, об исследовании, о неверии авторитету церкви, Святого писания была в его время революционным взглядом. Призыв к античности Рабле делал с той целью, чтобы вернуть опыт и использовать опыт.

Аббатство – Телемское аббатство – есть утопия человеческого общежития. Рабле идеализирует жизнь в Телемском аббатстве. Организация труда в этом обществе есть отдых, а не работа. Идеализация. Некоторая анархичность в творчестве Рабле. Он стоит за уничтожение внешних руководителей над обществом. С устранением этих противоречий, по Рабле, человек выйдет на свободу, познает мир. Свободное начало: каждый делает, что хочет, никто никому не подчиняется. Все в согласии. Но эта гармония интересов в Телемском аббатстве очень узкая – только в отдыхе и празднике. О добром естественном человеке, свободном, без внешних законов, которые портят человечество – идея Телемского аббатства.

Пародия на средневековое мышление дается Рабле в женитьбе Панурга. Достижение Оракула Божественной бутылки.

Стиль Рабле. Самый трудный писатель Франции, т. к. Рабле пародирует средневековое мышление, богослужение, культуру и прочее, и кроме того, пародирует и язык, говоря, что язык изолгался, правду не скажешь языком.

Серьезность – прикрытие зла, маскирование зла. Там, где серьезный тон, – там готовится зло. Лицемер и лжец всегда притворяются серьезными. Поэтому Рабле проповедует смех, который очищает мир от злого. Учение об освобождающей силе смеха – пантагрюэлизм: «Веселись, шути – здесь нет зла. Здесь добросовестность, а не ложь».

Так как человеческий язык изолгался, по Рабле, то он стремился это показать в стиле своего произведения, поэтому его стиль ужасно труден. Логическая форма языка пародируется писателем. По языку произведение очень пестрое: там язык судебной канцелярии, богослужения, жаргон и т. д. И все дается с целью пародии над языком, который никогда не скажет правды. (Алогизм – нарочитая бессмысленность. Гоголь взял у Стерна, а Стерн – у Рабле.)

Во второй половине XVI в. была задача создания нового литературного языка. Для высоких идеологий требовался латинский язык, а на французском языке писались только малосодержательные вещи. И Рабле не имел единого выдержанного литературного французского языка.

Со второй половины XVI в. по первую половину XVII в. во Франции идет процесс создания французского литературного языка. В связи с тем, что абсолютизм во Франции ко второй половине XVI в. сумел объединить почти всех феодалов, страна была почти централизована, в связи с этим была потребность в едином языке.

В литературе собирается **Плеяда** во главе с **Пьером Ронсаром**. **<Иоахим (Жоашен)> Дю Белле** (теоретик). Задача Плеяды: возрождение на французской почве больших поэтических жанров, но строго политических. Надо было создать вместо феодальных жанров жанры Нового времени, рисующие централизацию во Франции. Надо было прославлять новую политику – централизованную Францию. Плеяда выбирает оду в духе Пиндара и Горация, которая должна восславлять военную политику централизованной Франции.

Проблема оды была связана с проблемой создания французского литературного языка. Реформа во французском языке, совершенная Плеядой, обычно сравнивается с реформой Ломоносова. Плеяда предпочитала язык двора и придворных – диалект Парижа, язык городского патрициата XVI в. Ронсар и Плеяда положили в основу литературного языка язык двора и города. Язык же улицы и предместий, и кабака Ронсар и Плеяда ненавидели. Они – за язык светского общения.

Язык двора и города Плеяда решила обогатить неологизмами, языком античной Греции и латинизмами. Грецизмы наводнили французский язык. Итальянская литература в XVI в. была богата, поэтому Плеяда заимствовала итальянизмы.

Синтаксис ориентировали на греческий и латинский. В результате синтаксис нарочито осложнен, не соответствует духу французского языка. Язык получился весьма нечист, наполнен

варваризмами и провинциализмами. Такое решение вопроса долго существовать не могло: ошибка Плеяды была исправлена в XVII в. неоклассиками и Академией. Они очистили французский язык от примеси.

Теоретические взгляды Дю Белле. В его трактате 1548 г. он защищает принципы Плеяды. «Защита и прославление французского языка» называется его работа.

П<ьер> Ронсар (1524–1585). Как поэт был преимущественно одописец, создатель французской оды, которая имела громадное значение на протяжении XVI, XVII и XVIII в. Европейская ода, таким образом, создана Ронсаром. Он опору делал на Пиндара и пользовался Горацием, но географический момент выступал ярче политического момента, чем характерен Гораций.

Элегия Ронсара – философская.

Основные темы оды Ронсара – прославление могущества Франции и ее территории. Оды наполнены географическими материалами, взятыми из легенд о территории Франции. Ронсар имел целью объединение провинций к центру, эти провинции же отстаивали свою независимость. Ронсар, таким образом, – за централизацию Франции. Тема актуальная.

Ода Ронсара в отличие от оды Пиндара очень надумана, холодна, искусственна. Ода очень громоздкая. Это объясняется задачей поэта – политического объединения Франции². Событий страшно много, у Пиндара же – ясность звучания. Буало выступил за оду Пиндара, нелестно отзывался об одах Ронсара.

Особенность стиля оды Ронсара: напыщенность, патетизм, холодность. К Пушкину в его «Воспоминаниях о Царском Селе» эта напыщенность не перешла. Стансы XIX в.

Есть «Элегии» Ронсара; содержание – не любовное, не эротика, а политическая насыщенность: тема централизации.

XVI в. во Франции есть эпоха Возрождения.

1. Бахтин М.М. Собр. соч. : в 7 т. М. : Яз. славян. культур, 2008. Т. 4 (1). 1119 с.

2. Бахтин М.М. Собр. соч. : в 7 т. М. : Яз. славян. культур, 2010. Т. 4 (2). 752 с.

3. Ключева И.В., Лисунова Л.М. М.М. Бахтин – мыслитель, педагог, человек. Саранск: Красный Октябрь, 2010. 468 с.

4. Тиханов Г. Бахтин открывает «Философский словарь» и натывается на «Космополитизм» // Идеи Михаила Бахтина и вызовы XXI столетия: от диалогического воображения к полифоническому мышлению: материалы XVII Междунар. Бахтинской конф., г. Саранск, 5–10 июля 2021 г. [Электронный ресурс]. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2021. 3,02 Мб.

² В записи лекции – «поэтического объединения Франции».

**M.M. Bakhtin's lectures on the history of foreign literature
recorded by M.A. Beban
Part 6**

Publication, introductory article and notes by I.V. Klyueva

© 2021 I.V. Klyueva

*Irina V. Klyueva, Candidate of Philosophy, Associate professor
at the Department of Culturology and Library and Informational resources,
analyst of the M. M. Bakhtin Center at the Mordovia State University.
E-mail: klyueva_irina@mail.ru*

N. P. Ogarev National Research Mordovia State University.
Saransk, Republic of Mordovia, Russia

Annotation. The paper presents a fragment of M.M. Bakhtin's lectures as he read at the Mordovia State Pedagogical Institute (now N.P. Ogarev Mordovia State University) in the second semester of the academic year 1936/37. It was recorded by M.A. Beban – a Moksha-Mordovian writer, one of the founders of the professional Mordovian literature, that days – a student of the Faculty of Literature. The fragment includes the consideration of the theme «The history of French Renaissance literature».

Keywords: M.M. Bakhtin, M.A. Beban, lectures on the history of Western European literature, F. Rabelais, French literature, Renaissance.

1. *Bahtin M. M.* Sobr. soch.: v 7 t. M.: Yaz. slavyan. kul'tur, 2008. T. 4 (1). 1119 s.
2. *Bahtin M. M.* Sobr. soch.: v 7 t. M.: Yaz. slavyan. kul'tur, 2010. T. 4 (2). 752 s.
3. *Klyueva I.V., Lisunova L.M.* M.M. Bahtin – myslitel', pedagog, chelovek. Saransk: Krasnyj Oktyabr', 2010. 468 s.
4. *Tihanov G.* Bahtin otkryvaet «Filosofskij slovar'» i natykaetsya na «Kosmopolitizm» // Idei Mihaila Bahtina i vyzovy XXI stoletiya: ot dialogicheskogo voobrazheniya k polifonicheskomu myshleniyu: materialy XVII Mezhdunar. Bahtinskoj konf., g. Saransk, 5–10 iyulya 2021 g. [Elektronnyj resurs]. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 2021. 3,02 Mb.